

Сюэ Хуай решил пустить на крючок, чтобы выудить большую рыбу*.

*“Пустить на крючок, чтобы выудить большую рыбу” - применить долгосрочную стратегию для достижения цели.

На следующий день на Бессмертном континенте уже начал подниматься ветер, и неявно чувствовалась надвигающаяся буря.

Эта сторона близка к югу и отличается от их родного Бессмертного континента, где круглый год тепло, как весной, нет дождя, снега и тумана, только ветер, теплый и сухой. Несколько хозяев горных вершин регулярно вызывают дождь и туман, создавая огромный магический массив для вызова дождя над девятьюстами Бессмертными озерами.

Этот магический массив потребляет много энергии, и его продолжительность также велика, в самые пиковые моменты он может использовать свирепый ветер, чтобы поднять дух гнилой древесины, омывая небеса и землю, ветер свежий, облака спокойные. Бессмертная секта Мужун также поэтому будет давать ученикам два-три дня выходных. Некоторые люди воспользуются этим временем, чтобы вернуться домой навестить родственников, и в обычно шумной и беспокойной школе постепенно никого не останется.

Сюэ Хуай, естественно, не вернется.

Сюэ Цзун все еще был в командировке за пределами города, дома остался только один Сюэ Хэ. К тому же, до их весенних каникул было не так уж и далеко, он не так уж спешил вернуться.

Он услышал, как зазвонил колокол секты, далекий и холодный. Он знал, что позже будет дождь, но не знал, когда он начнется.

Вчера он вернулся, чтобы забрать те пятьдесят золотых семечек, и не оставил записки, от ужина он просто отказался. После четырех дней диетических блюд для желудка его селезенка и желудок не так страдали, как раньше, Сюэ Хуай съел половину персика, считая, что закончил ужин.

Он пошел к тому гроту, где практиковал, над ним был склон, усеянный цветущими грушами, пышной растительностью, возвышенной местностью, широким обзором, откуда можно было увидеть половину неба и половину воды, когда он ложился, под одеждой была мягкая и сухая цветочная древесина, с первого взгляда казалось, что это бесконечный снег.

Аромат благоухает на десять ли*.

*1 ли ≈ 500м.

Сюэ Хуай сел, прислонившись к грушевому дереву, криво держа в руках книгу, лениво читая.

На горизонте начали вздыматься черные облака, холодный воздух пронесся мимо, развевая его волосы.

Но он все еще не собирался уходить. Взглянув на поднимающиеся волны вдалеке, он потянулся, и на самом деле лег на землю.

Прохладный ветерок, с деревьев иногда падали лепестки, принося с собой надвигающуюся влажность, вместе с которой развевались его черные волосы.

Когда Юнь Цо пришел к нему с зонтиком, он увидел такую сцену: молодой человек под деревом, казалось, не лежал там, а вырос из глубин цветов и почвы, способный покачиваться на ветру.

В тот момент, когда он его увидел, окружающий шум словно удалился, ветер стих, изредка слышались крики людей вдалеке.

— Скоро дождь, скорее возвращайтесь.

Но здесь казалось еще тише, тихо... можно было услышать звук ровного дыхания человека перед ним, мягче и слаще, чем грушевые цветы.

Юнь Цо опустил на одно колено и осторожно опустил зонтик. Ветер подхватил его, это был сильный ветер, огромная крона грушевого дерева над головой зашумела, развевая еще больше лепестков.

Как раз там был такой лепесток, упавший на брови Сюэ Хуая, а затем по красивой дуге соскользнул вниз, коснувшись его бровей и глаз.

Юнь Цо ошеломленно смотрел на этот лепесток, как будто одержимый дьяволом, протянул руку, чтобы смахнуть этот лепесток-

Потому что он не потревожил Сюэ Хуая, поэтому он ему завидовал. Сюэ Хуай включает эти цветы в ту часть, которую он признает, потекает им, приближается к ним, но всегда не хочет принимать такую открытую позу.

Он уже забыл, зачем он сюда пришел, что хотел сказать, и забыл о клубящихся облаках и дожде за пределами этой мягкой тени. В месте соприкосновения кончиков пальцев возникло невыразимое трепетание, то чувство, как и десять с лишним дней назад, когда он запер его в глубоком переулке, усыпанном цветами, кончиками пальцев зажимая оттенок персика, стирая слезинку под его глазом.

Как тот односторонний поцелуй, с запахом сладкого чая.

Как головокружение, когда небеса и земля переворачиваются и бросаются на него, а не он сам падает прямо вниз, как утопающий в капле воды, которого бросают в высокие, глубокие небеса, а не он отворачивается от света... как он, опустив голову перед молодым человеком, выросшим из цветов, не его напряженный разум, а человек перед ним приказывает ему.

Потом ресницы его юноши задрожали, и он открыл глаза.

В его черных и ясных глазах отражалась тень растерянности, ветер двигался, тень двигалась, аромат рассеивался, почти неподвижное время ожило вместе с человеком перед ним, и даже ветер нес с собой немного игривой насмешки.

— Действительно, это ты.

Они были слишком близко друг к другу, если бы Юнь Цо наклонился, они бы поцеловались. Когда Сюэ Хуай заговорил, его теплое и сладкое дыхание почти коснулось его губ.

Он поспешно встал и отступил на шаг, как будто его ударило током. Мелкий дождь стучал по земле, и тут он понял, что дождь уже начался.

Дождь был сильным.

Он замер на мгновение, а затем тихо сказал:

— Я пришел принести тебе зонт, возвращайся скорее.

Сюэ Хуай встал с зонтом, стряхнул упавшие цветы с плеч, поднял голову и посмотрел на него, нахмутив брови.

Юнь Цо был в растерянности, как ребенок, совершивший ошибку.

Двое взглянули друг на друга, и стало понятно: один пустил на крючок, выуживая рыбу, другой тайно пробирается. За последние несколько дней обе стороны все поняли. Юнь Цо совсем не был готов к поимке - он еще не знал, что в ежедневных ингредиентах у него есть слабость.

Юнь Цо тихо сказал:

— ...Прости, я сейчас уйду.

Он отошел от грушевого дерева, мелкий дождь падал с верхушек деревьев, образуя линии, медленно намочив его одежду. Черная длинная рубашка после намочания стала темно-черной и прозрачной, тусклой и неясной в сине-зеленом дождевом облаке.

Сюэ Хуай тоже немного промок. Одежда лекарей-целителей в секте всегда была темно-зеленой, он носил ее, его кожа казалась еще более белой, волосы были черными, после намокания у него появилась красота, на которую нельзя было смотреть прямо.

Он поднял зонт, раскрыл его, сделал несколько шагов вперед и схватил Юнь Цо.

— В эти дни в секте идет дождь, все пять озер и четыре моря вокруг заблокировали пути. Даже Цинняо не может прилететь, куда ты собираешься идти?

Рукав Юнь Цо был схвачен им, и в его нахмуренных глазах промелькнуло изумление.

— Неважно, я могу выйти.

Сюэ Хуай подумал, что он просто болтает ерунду.

— Судя по тому, как идет этот дождь, выйти наружу можно только с уровнем развития не ниже изначального ядра. Даже если ты раньше и впадал в исступление, нельзя так пренебрегать своей жизнью. Сначала вернись со мной.

Глаза Юнь Цо загорелись.

— Ты собираешься отвести меня к себе?

Этот парень, конечно, размечтался.

Сюэ Хуай бросил на него взгляд.

— Ты останешься в моем гроте для практики, через некоторое время я попрошу Сяо Тао принести тебе постельные принадлежности и одежду.

Сяо Тао - имя, которое он дал призраку-обжоре.

— Ох.

Юнь Цо послушно ответил, как будто немного разочаровался.

Грот был недалеко, но дорога уже стала трудной. Сюэ Хуай, когда приходил, шел по этой узкой тропинке, сейчас ее смыло дождем, и она стала грязной и непроходимой.

Они пошли вниз по горной дороге, сделанной из синих каменных плит.

Эта магия вызова дождя не похожа на обычный дождь, она обладает проникающей и просачивающейся природой, способной проходить сквозь любые барьеры. Чтобы укрыться от дождя, магия бесполезна, можно использовать только самый обычный зонт.

У них был только один зонт. Сюэ Хуай подержал его некоторое время, увидев, что Юнь Цо остановился, его взгляд устремился на зонт, он снова посмотрел на него и сказал:

— Давай я буду держать зонт.

Сюэ Хуай сказал:

— Неважно, ты гость.

Юнь Цо хотел что-то сказать, но остановился.

Сюэ Хуай прошел еще несколько шагов, увидел, что шаги Юнь Цо всегда немного отставали, только тогда понял: из-за того, что его рост был ниже, чем у Юнь Цо, высота зонта, которую он обычно держал, на самом деле загромождала обзор Юнь Цо.

Он сунул ручку зонта Юнь Цо в руку, тоже почувствовав себя немного неловко.

— Тогда держи зонт сам.

Двое прошли еще немного.

Сюэ Хуай сказал:

— Не надо наклонять его ко мне, зонт достаточно большой, я не промокну.

Юнь Цо снова “хмкнул”, но через некоторое время снова незаметно наклонился к Сюэ Хуаю.

Сюэ Хуай решил больше не тратить с ним слов - этот человек просто дурак.

Еле добравшись до грота, оба были мокрыми насквозь. Сюэ Хуай использовал небольшую магию, чтобы медленно высушить себя, Юнь Цо развел костер и спросил его:

— Что ты будешь есть сегодня вечером?

Сюэ Хуай ответил:

— Я поел, тебе не нужно беспокоиться. Когда через несколько дней дождь прекратится, я велю отправить тебя обратно.

Юнь Цо какое-то время смотрел на него, нашел место и сел, его голос был приглушенным.

— Ты говорил, что больше не будешь меня избегать, Сюэ Хуай.

Он развязал свое верхнее одеяние, чтобы высушить его у огня, распахнул воротник нижнего одеяния. Капли воды, которые еще не высохли, висели на его сильной спине и груди, под теплым желтым светом он выглядел красивым и прямым.

Сюэ Хуай горько усмехнулся.

— Я не избегаю... Я имею в виду, молодой господин Юнь, ты молодой бессмертный господин, ты и так очень занят. Что ты делаешь, приходя сюда со мной?

Юнь Цо сказал:

— Цинняо будет прилетать каждый день, я передаю и обрабатываю дела, это не задерживает.

Сюэ Хуай сказал:

— Но в эти дни Цинняо не может войти и выйти, твои дела тоже будут накапливаться.

Юнь Цо ответил:

— У меня есть вороны из загробного мира, они мертвые души, у них нет тела, они все еще могут пересылать мне письма, передавать их. Это не мешает делам.

— ...

Юнь Цо уставился ему в глаза и упрямо сказал:

— Но я твой жених. Сюэ Хуай, ты не можешь позаботиться о себе, твоя болезнь обострилась, должен быть кто-то, кто будет с тобой.

Сюэ Хуай тоже подошел и сел напротив него, внимательно глядя ему в глаза. Огоньки прыгали, делая его и без того яркие глаза еще ярче, как будто внутри было немного воды, на этот раз он повысил тон.

— Молодой господин Юнь, я уже говорил тебе в прошлый раз, брачный договор - это одностороннее соглашение между тобой и моим отцом, я не согласился. И даже если это соглашение между тобой и отцом, это не прямой брачный договор, просто говорилось, что если через пять лет я соглашусь, наши две семьи снова заключат договор, верно?

Свет огня мигал, его родинка под глазом снова стала живой и очаровательной, как он курил цветочный табак в тот день.

Юнь Цо долго не говорил, и он так же не ответил ему, просто смотрел на него, как будто был в оцепенении.

— ?

Прыгающие языки пламени вызвали цветочный аромат дня, остаточное очарование, которого он коснулся под деревом днем, снова окутало его, словно его смыло волной.

Он тихо сказал:

— Ты...

Сюэ Хуай не расслышал.

— Что?

— Ты... красивый, — сказал Юнь Цо.

В его глазах была неприкрытая одержимость и жар, такого Сюэ Хуай никогда не видел - это было так чисто, прямо и ясно, он не имел в виду никакого неуважения и осквернения, не имел жестокой агрессивной воли, только словно ребенок, долго живущий под землей, впервые увидевший звездное небо, растерянный и сладкий.

Сюэ Хуаю вдруг стало немного стыдно, он впервые почувствовал, что немного не выдерживает взгляда Юнь Цо - кто его выдержит? Не говоря уже о том, что у него тонкая кожа.

Он поднял зонт, встал и быстро сказал:

— Я вернусь первым.

И затем, не оглядываясь, шагнул под дождь.

~~~~~

Сюэ Хуай - человек с тонкой кожей.

В детстве Сюэ Цзун часто вместе с Мужун Ми заставлял его плакать, потому что он был слишком послушным и красивым, ему было весело его дразнить. Позже, когда он пошел в детский сад Небесного Двора, где он полюбился маленьким пухлым птичкам из клана Феникса. Когда они увидели его, они захотели прилететь и потереться о него при первой встрече. Он никогда не сталкивался с такой ситуацией, его сразу напугали до слез.

Позже, став старше, он уже был более опытным в вопросах ухаживания, даже выучил наизусть несколько шаблонов отказа. Дома ему напечатали несколько тысяч писем с отказами, которые он мог вырезать и использовать, когда это было необходимо. После смерти матери в дом вошла мачеха, его характер тоже становился все более властным и экстравагантным, но в глубине души он все еще был молодым человеком. Он был красив, его любили многие, это было одним из его гордых достояний.

Все знали, насколько горд Сюэ Хуай.

Но сегодняшнее отношение Юнь Цо заставило его через такое долгое время снова испытать беспомощность тех лет.

“Ладно, он больной и молодой, я не буду с ним считаться”.

Сюэ Хуай решил пощадить себя.

Скорее отправить этого человека обратно - вот что важно.

Он привел в порядок кровать, достал чистую постель и приготовился отправить ее призраку-обжоре. Но призрак-обжора был бесполезным, укусил угол одеяла и захотел съесть его, и не мог сдержаться. Его отругали, и он заплакал, и в конце концов устроил истерику.

Одеяло оказалось лишним, призрак-обжора его разгрыз. Сюэ Хуай не успел его отшлепать, ему пришлось выйти из двери и пойти на склад, чтобы найти другую новую постель, но как только он вышел, то столкнулся со своими бабушкой и дедушкой.

Старая пара Мужун стояла у двери, и, увидев его мокрым насквозь, сразу нахмурились.

— Как это случилось? Сюэ Хуай, почему ты не вернулся раньше?

Старики любят поворчать пару слов. Сюэ Хуай, увидев этих двоих, сразу понял, что Юнь Цо, должно быть, еще немного померзнет. Сейчас он тоже не мог объяснить, что собирался делать, выйдя из дома.

Он ответил:

— Учеба заняла немного больше времени, все в порядке. Как вы сюда пришли?

— В эти дни сильный ветер и дождь, в школе тоже нет занятий, Сяо Хуай, иди с нами жить наверху, твою комнату тоже убрали, сменили толстые постельные принадлежности, — сказала его бабушка. — Пойдем с нами, Сяо Хуай, поскорее.

Сюэ Хуай подсознательно покачал головой.

— Не нужно.

— Почему не нужно? Посмотри, твои старшие братья и младшие братья вернулись домой, а твой дом здесь, но ты не вернулся домой после школы, это нормально? Или, Сяо Хуай, ты сердисься на своего дедушку за то, что он слишком строг к тебе?

Сюэ Хуай в этот момент чувствовал себя, как будто у него была головная боль - он определенно не мог сказать им, что прячет постороннего человека в поместье Мужун, и объяснить личность Юнь Цо было бы еще одной большой проблемой.

Он неоднократно объяснял двум старикам, что у него определенно нет никаких мятежных мыслей, а просто сегодня днем он создал магическую формацию, которую нужно было постоянно поддерживать, и ему не было хорошо уходить слишком далеко.

После долгих разговоров двое стариков с сомнением позволили ему остаться.

Его бабушка взяла его за руку и сказала теплые слова, снова и снова говоря:

— Тогда так тоже не пойдет, даже если не вернешься жить, бабушка тоже добавит тебе одеяло, хорошо, Сяо Хуай?

Сюэ Хуай ответил:

— Действительно, не нужно, бабушка. Я сейчас же лягу спать. Мне не холодно, не утруждайте себя, пожалуйста.

Он также спросил о ситуации с этими двумя стариками в последнее время, Мужун Цзиньчуань провел с ним еще одну долгую и глубокую беседу о будущем, попросив его запомнить более восьмидесяти правил, таких как правильное мышление, усердие, самоанализ и так далее.

Когда он проводил двух стариков, прошло почти два часа.

Он с трудом вздохнул с облегчением и вернулся в комнату, чтобы продолжить наводить порядок. Эмоциональное состояние призрака-обжоры восстановилось хорошо, после того, как Сюэ Хуай отшлепал его, он наконец позвал его.

— Отдай это кольцо для хранения Юнь Цо, не проглоти его снова по дороге. Юнь Цо, ты помнишь его? Это тот красивый, но очень свирепый человек.

Призрак-обжора послушно сказал, что помнит, после рева он выбежал из двери-

А потом, спустя недолгое время, снова прибежал, держа кольцо для хранения, чтобы потереться о руку Сюэ Хуая.

— Почему ты вернулся?

Призрак-обжора схватил его край одежды и потащил к двери.

Дверь снаружи теплой комнаты была широко открыта, снаружи бушевал ветер и дождь, Сюэ Хуай сразу увидел Юнь Цо, идущего среди них.

Юнь Цо был насквозь промокшим, стоял во дворе, прищурился, осматривая верхние этажи, казалось, он что-то не мог распознать. Сюэ Хуай сразу вспомнил, что это была ночь в Мире Бессмертных, проливной дождь помешает духовному зрению Юнь Цо, как и ему трудно передвигаться в тумане крови в Мире Демонов.

Он взял зонт и вышел, крикнул:

— Молодой господин Юнь.

Юнь Цо, услышав его голос, сначала опешил, затем поспешно подошел к нему, неуверенно протянув руки в его сторону и коснулся его плеч.

В его голосе была легкая спешка и дрожь.

— Ты в порядке.

Затем, как будто боясь напугать его, он объяснил:

— Я... я ждал тебя долго, ты не пришел. Твой маленький призрак-обжора тоже не пришел, я думал, ты потерялся.

Сюэ Хуай наклонил голову.

— Я не трехлетний ребенок, как я могу легко потеряться. Тем более, я думаю, что это ты легко потеряешься. Сейчас кое-что меня задержало, не беспокойся... молодой господин Юнь?

Рука Юнь Цо слегка дрожала, он ошеломленно смотрел на Сюэ Хуая.

Этот взгляд Сюэ Хуая был слишком знаком-

Это был тот самый взгляд, когда они встретились в этой жизни впервые, Юнь Цо бросился вперед и обнял его.

Сюэ Хуай немедленно собирался отступить, но Юнь Цо среагировал быстрее, напрямую протянув руку и обняв его. Два человека, связанные друг с другом, отступили к двери, пятка Сюэ Хуая ударилась о порог, и он сразу же упал назад. Юнь Цо так же не отпустил его таким образом, подложив локоть под Сюэ Хуая и вместе с ним упал на землю, и позволил Сюэ Хуая суетливо пытаться встать.

Сюэ Хуай стоял на коленях рядом с ним, изо всех сил пытаясь вытащить край своей одежды, который был придавлен, и снова ругал его:

— Ты больной! Юнь, ты-

Юнь Цо тихо смотрел на него, в его глазах была улыбка.

Но Сюэ Хуай вскоре перестал ругаться.

Его голос оборвался, его глаза стали ошеломленными, когда он посмотрел в сторону за ними.

Юнь Цо встал и оглянулся назад.

Два незнакомых ему старика стояли позади них, одетые богато. Пожилая женщина была шокирована, лицо старика было очень кислым, а в руках у него было огромное одеяло.

Юнь Цо осторожно сказал:

— Здравствуйте.

Мужун Цзиньчуань проигнорировал его и сразу спросил:

— Сюэ Хуай, что здесь происходит?

— .....

~~~~~

Автору есть что сказать:

Призрак-обжора: Я на месте происшествия, я свидетельствую, что у пострадавшего хорошее эмоциональное состояние, он очень стабилен.

<http://bllate.org/book/14664/1302059>